

Фрея настороженно и внимательно встретила мою улыбку, и вдруг хитро сверкнула глазами и рассмеялась. Тронув меня за плечо, она сказала:

— Тебе ведь уже семнадцать и ты в выпускном классе?

— Верно.

— Хи-хи, сестрёнке должно быть так тяжело...

Фрея раскрыла кружевной веер и спрятала за ним лицо. Она часто так делала, чтобы скрыть истинные эмоции.

— Я узнала, что в самом начале женщинам не разрешалось поступать в Академию на одном уровне с мужчинами, так как обучение очень тяжелое. И так было долгое время. Слышала, что даже если ломаешь ногу, то выражение лица не должно меняться, это правда?

Я не ответила, но Фрее, казалось, не нужен был ответ. Она продолжила торопливо говорить:

— А ещё во время учёбы нельзя надевать красивые платья! Даже не представляю насколько же это тяжело, — она незаметно обняла меня за талию своими ручками. — Я сделаю тебя самой красивой, сестрёнка.

Не вытерпев такой наглости, я грубо высвободилась из её рук и посмотрела на «сестрёнку».

— По правде говоря, ты надоедаешь.

— Что?! Я, я сейчас!.. Сестра! — девочка задыхалась, не зная, что сказать.

— Фрея, — мой голос был настолько холодным, что даже я удивилась, а Фрея вообще выглядела так, будто от шока сейчас в обморок свалится, — исчезни.

Я развернулась и ушла подальше от неё, слыша, как позади заплакала девочка. Она будто специально ревела белугой и орала на весь особняк. Хотя, наверное, так и было. О, ушла куда-то.

Раньше я бы умоляла бы Фрею ни о чём им не говорить, чтобы избежать гнева маркизов, хотя и разговаривать с ней так я бы тоже не стала. Однако теперь я не завишу от них. Надежда получить желаемое улетучилась, и даже моя человечность разбилась вдребезги.

"Нужно всё-таки разобраться в том, что здесь происходит".

Я глубоко вздохнула и направилась к себе в комнату. Когда открыла дверь, на меня пахнуло жаром. Камин горел, и в комнате было тепло. На стене всё ещё было пятно, но с нее хотя бы не капало.

Как только я легонько махнула рукой, пол и стена, мокрые от воды, стали чистыми и сухими. Пройдя к столу, я услышала, как за мной скрипнула дверь. Я повернулась.

"Действия Фреи довольно предсказуемы".

На пороге комнаты стоял Дерек с красным от сдерживаемой ярости лицом. Младший близнец Фреи – малявка, всю жизнь называвший меня «девкой». Наши взгляды встретились, и я распознала в его глазах ненависть. Из уголков губ сочились отвращение и ни капли уважения.

"Получить уважение этой малявки можно, только если стать достойной похвалы Иденбергов, его родителей".

М-м-м, пустая трата времени. Я издала тяжелый вздох и посмотрела на него.

— Девка, — сказал он, ожидая, что я тут же расплачусь.

— ...

— Эй, я вообще-то с тобой разговариваю! — уже вышел из себя?

— Да ты что... Не знала.

Я отвернулась от него. Желания слушать режущий уши голос не было никакого. Когда мне показалось, что наступила тишина, я расслабилась, но зря.

— Девка, сегодня ты уже довольно много натворила, тебе так не кажется? Если ты собака, то води себя как подобает собаке.

Это я уже не стерпела и развернулась к нему. Он одарил меня жестокой улыбкой.

— Изабелла, — он посмотрел на свою горничную, что все время стояла за его спиной, — позови моих рыцарей.

Затем она быстро выскочила за дверь. А позже появилось около пятнадцати воинов, которые держали копья наизготовку и перекрывали выход.

Я внимательно рассматривала их. Они все были сильными и отважными рыцарями Иденбергов, то есть детскими игрушками Дерека. Однако, они не обычные игрушки. Копья выглядели вполне настоящими и угрожающими. Мальчишка, повернувшись к ним спиной, победно мне улыбнулся.

— Дев-ка, — малявка по слогам произнёс это прозвище и выплюнул: — Что, не думала о том, что я приду сюда с оружием, да?

— ...

— Люди за моей спиной — опытные рыцари. После того как я увидел слёзы Фрей, то сразу решил, что не навещу тебя с пустыми руками.

Дерек щёлкнул пальцами, и те, кто стоял вокруг него схватили меня за руки, не давая вырваться.

— Старшая сестра, — губы Дерека сжались в тонкую линию, — предпочитаешь, чтобы тебе подправили личико или разукрасили тело?

На это я лишь фыркнула, чем окончательно выбесила поганца.

— Проткните копьём с той стороны, которая нравится, — сказал он мужчинам, прикрыл рот рукой и по-дурацки захихикал.

Теперь уже остальные рыцари приблизились ко мне. Стоит ли начинать бояться?

— Сестра, ты, кажется, и с магией лечения хорошо справляешься. Поэтому сможешь, когда всё закончится, использовать её, не так ли?

Дерек отвернулся, а его рыцари заухмылялись. Ну что ж.